

иерей Димитрий Фетисов

ПОНЯТИЕ «ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ ЛИЧНОСТИ» В СОВРЕМЕННОЙ СВЕТСКОЙ И ПРАВОСЛАВНОЙ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Иерей Димитрий
Фетисов, ассистент
кафедры теологии РГУ
им. С.А. Есенина, клирик
Епархиального подворья в
честь Святителя Николая Чудотворца г.Рязани

«...для нас нехристианская педагогика есть вещь немыслимая – безголовый урод, деятельность без цели, предпрятие без побуждения позади и без результатов впереди.» К.Д. Ушинский¹

Прежде чем мы сможем приступить к рассмотрению этой весьма актуальной для современной педагогики и психологии темы, необходимо с достаточной точностью определить входящие в состав термина «духовно-нравственное воспитание личности» понятия «духовность», «нравственность», «воспитание», «личность».

Понятие «духовно-нравственное воспитание» рассматривается в трудах Н.М. Борытко, И.А. Макаровой, В.А. Беляевой, Т.И. Петраковой, Ю.В. Шарова. Православное понимание духовно-нравственного воспитания укоренено в святоотеческой литературе, опирающейся в свою очередь на тексты Божественного Откровения Ветхого и Нового Заветов. Многовековой опыт Православной Церкви в сфере воспитания был в XIX веке обобщен святым Феофаном Затворником Вышенским и дал толчок дальнейшему развитию православной педагогики и антропологии в научном русле. Труды К.Д. Ушинского, созданные в конце XIX века, до сих пор являются классикой русской педагогики.

Начало XX века подарило науке педагогические и антропологические работы С.Булгакова, В.В. Зеньковского, И.А. Ильина. Проблемы антропологии рассматривались также в трудах религиозных философов Н.А. Бердяева, Н.О. Лосского, В.С. Соловьева, С.Л. Франка. Но именно в работах Зеньковского и Ильина православный подход к педагогике и антропологии получил свое наиболее целостное выражение в строгой логике научного мышления. Идеи этих авторов вновь актуализируются современными исследователями, в том числе, например, В.Ю. Троицким, З.В. Видяковой, В.А. Беляевой, Н.В. Масловым, В.В. Рубцовой, В.И. Слободчиковым, М.Я. Дворецкой, В.А. Сластениным, Н.М. Борытко, И.А. Макаровой, Т.И. Петраковой, Ю.В. Шаровым.

Причины нашего особенно пристального внимания к источникам первой половины XX века преимущественно перед современными работами обусловлены историческими условиями их создания. Они написаны в эмиграции, где, с одной стороны, ученые имели возможность изучить и критически осмыслить последние достижения западной педагогики, табуированные для советской педагогической мысли. С другой стороны, именно в эмиграции в тот исторический момент не прерывалась под давлением репрессий и атеистической пропаганды традиция православной мысли, православного воспитания, православной культуры, возвращаемая уже вне всякой связи с «официальным» религиозным сознанием, одной живой верой и стремлением сохранить религиозную и национальную идентичность. Для этих ученых (а В.В. Зеньковский был также священнослужителем Православной Церкви) областью естественного знания являлось то, что современным исследователям, оторванным с детства от Православной культуры, приходится открывать, осмыслять, структурировать заново.

Итак, для характеристики понятия духовно-нравственного воспитания личности рассмотрим его составляющие: духовность, нравственность, воспитание, личность.

Современная педагогическая антропология, призванная стать методологической основой педагогической деятельности, далеко не всегда ставит перед собой задачу определения понятия духовности. Удивительно, но в курсе лекций по антропологии доктора педагогических наук Б.М. Бим-Бада практически невозможно увидеть сколько-нибудь определенного структурирования человеческой природы. «Дуалистический подход» к природе человека сформулирован так: «В человеке обнаруживается одновременное наличие и сложное взаимодействие духовности и материальности»². Содержание понятия «духовность» и формы ее взаимодействия с «материальностью» в тексте далее не конкретизируется вовсе, однако из дальнейшего перехода автора к описанию материальных факторов формирования психики можно сделать вывод, что здесь речь ведется о приравнивании духовности к психическим (душевным) процессам. Это то же понимание духовности, духовной жизни,

которое было озвучено в советской педагогике, например В.А. Сухомлинским, как единство жизни «интеллектуальной, эмоциональной и волевой»³. С точки зрения православной антропологии, Сухомлинский духовной жизнью называет душевную жизнь человека. Так, именно душу святитель Феофан рассматривает как единство разума, чувств и воли. Впрочем, в работах Сухомлинского еще сохраняются воззрения, возводимые ко взглядам православных ученых. Например, утверждение, что «без самоуважения нет нравственной чистоты и духовного богатства личности», вполне соотносимо с учением И.А. Ильина о «чувстве ранга», как одного из свойств духовности, о чем будет сказано ниже.

По Ильину, «духовность человека отнюдь не совпадает с сознанием, отнюдь не исчерпывается мыслью, отнюдь не ограничивается сферой слов и высказываний. Духовность глубже всего этого, могущественнее, богаче, значительнее и священнее»⁴. Понимание духовности здесь возводится к христианской категории духа как высшей части в иерархической трихотомии человека. Подробно трихотомию человека – иерархию тела, души и духа – рассматривают такие православные богословы и святители, как Феофан Затворник Вышенский и Лука Войно-Ясенецкий.

«Что же это за дух? Это та сила, которую вдохнул Бог в лицо человека, завершая сотворение его»⁵. «Дух, как сила, от Бога исшедшая, ведает Бога, ищет Бога и в Нем одном находит покой»⁶. В качестве основных явлений духовной жизни святитель выделяет страх Божий, совесть и жажду Бога.

Вслед за святителем Феофаном И.А. Ильин также рассматривает в числе основных проявлений духа искание Бога, совесть, страх Божий, который в терминологии ученого представлен как «чувство ранга» или «чувство собственного духовного достоинства.., в котором уважение к своему духу есть в то же самое время смижение перед лицом Божиим»⁷.

Протоиерей Василий Зеньковский, говоря о духовности, полемизировал с подходами к ней светских ученых, философов и психологов, низводивших духовные проявления к области высшего творчества человеческой психики: «Человеку нового времени не хочется трансцендентного, ему не нужен Бог, хотя нужна и дорога духовная жизнь и творчество... Религия в нас есть функция этической жизни – этот тезис Канта отвечает самым глубоким и затаенным замыслам в европейской душе»⁸.

«Начало духовности в человеке не есть отдельная сфера, не есть особая и обособленная жизнь, а есть творческая сила, энтелехийно пронизывающая собой всю жизнь человека (и души, и тела) и определяющая новое качество жизни»⁹. Здесь, конечно, суждение автора не опровергает православного учения о трихотомии, а лишь указывает на иерархическое положение духовной жизни по отношению к душевной и телесной: духовная жизнь венчает жизнь нашего естества и одновременно пронизывает ее целиком, определяя вектор развития и души, и тела, и всего человека в его личностном единстве. «Все в

человеке потому и личностно, что соотнесено к духовному началу, что человек всегда и во всем духовен»¹⁰. Зеньковский называл духовность, духовную жизнь сердцевиной личности, «связью с которой и держится вся наша личность в полноте ее сил»¹¹.

«Существенно важно преодолеть отождествление понятия духовности и жизни в добре, существенно важно установление факта светлой и темной духовности»¹². Это положение Зеньковского чрезвычайно важно. Оно коренным образом расходится с гуманистическим и антропософским восприятием духовности, как исключительно «высшей», а потому исключительно положительной стороны человеческой жизни. «Так же, как изначально стремление наше к добру, таким же изначальным оказывается и стремление ко злу, ... истина об образе Божьем в человеке сопрягается для антропологии с истиной о первородном грехе в нас»¹³. Это особенно важно понимать в свете утверждения автора о том, что одним из основных качеств, «даров» духа является свобода – в том числе и свобода склониться в сторону добра или зла.

Нравственность традиционно рассматривается как «совокупность принципов и норм поведения людей по отношению друг к другу и обществу»¹⁴ и в этом смысле обычно сближается или полностью идентифицируется (например, в БСЭ) с понятием морали. Как пример современного подхода к пониманию соотношения духовности и нравственности можно привести определение Т.И. Петраковой: «Духовность и нравственность являются важнейшими, базисными характеристиками личности. Духовность определяется как устремленность личности к избранным целям, ценностная характеристика сознания. Нравственность представляет собой совокупность общих принципов и норм поведения людей по отношению друг к другу и обществу. В сочетании они составляют основу личности, где духовность – вектор ее движения (самовоспитания, самообразования, саморазвития), она является основой нравственности»¹⁵.

Здесь видно производное положение нравственности по отношению к духовности. Однако в современной науке нет единства по этому вопросу. Большая часть ученых по-прежнему склонна верить в нравственность (мораль), независимую от духовных (религиозных) ценностей. Еще в начале прошлого века Зеньковский указывал на непростые взаимоотношения этих двух основных подходов к учению о морали и нравственности:

«Когда-то было время, когда с глубоким одушевлением, почти религиозным энтузиазмом склонилась европейская душа к утверждению «независимой» морали, к вере в человека независимо от религии. А ныне – вновь возвращающаяся мы к ясному, глубоко выстраданному сознанию того, что внерелигиозная мораль неосуществима»¹⁶.

«Христианство не отвергло естественных добрых движений в душе, ... но главная сила моральной жизни нашей в том, чтобы быть с Богом. По слову

Спасителя мы ничего не можем делать без Него, – и это вовсе не ослабляет и не уменьшает нашей свободы, а означает только, что наша свобода расцветает лишь в общении с Христом, что вне этого мы бессильны и ничтожны»¹⁷.

О религиозной (христианской) морали ученый говорит, что «она была... системой мистической этики, связывая всю внутреннюю жизнь души с Богом, выдвигая на первый план преданность воле Божией»¹⁸. Думаем, именно в этом смысле Святейший Патриарх Кирилл понимал нравственность, говоря о ее роли в педагогическом процессе: «Без формирования нравственного начала в современном человеке не может существовать никакого образовательного процесса»¹⁹.

Нравственность как знание и исполнение моральных норм ради самих моральных норм вне соотнесения их с угодением воле Божьей не имеет ценности в православном восприятии: «...Христианство ищет не доброго поведения и не дел закона, а внутреннего перерождения нашего сердца, иначе говоря, свободного обращения к Богу»²⁰.

Таким образом, нравственность согласно православной педагогике есть по сути не цель воспитания, а лишь показатель его успешности. Воспитание, пробудившее жизнь человеческого духа в сторону возрастания светлой (согласующейся с волей Бога) духовности, естественным образом принесет и плод нравственного поведения в отношении к миру. А «успешное» до поры до времени нравственное воспитание в отрыве от его духовной основы может принести непредсказуемые плоды, среди которых и бунт аморализма, и сублимация богооборческой по своей сути законнической «праведности» и потаенной, разъедающей личность гордыни.

«Воспитание – целенаправленный и организованный процесс формирования личности»,²¹ – формулирует учебная педагогическая литература. Такое определение требует уточнения, как минимум, двух вопросов: что есть личность и каким может быть вектор ее формирования.

Светская педагогика традиционно рассматривает личность как результат социализации индивида: «Человек не рождается личностью, а становится ею в процессе развития»²². Однако такое определение в корне противоречит христианскому пониманию человеческой личности. В православном понимании личностью человек приходит в мир, так как от рождения – и даже до рождения, еще в утробе матери – он наделен образом Божиим. «Начало личности» В.В. Зеньковский называет «основным выражением» этого образа²³. Самосознание как основное, прежде всех прочих раскрывающееся свойство личности непроизводно, как и сама личность. Самосознание доопытно, это «внутреннее я» выражается через «эмпирическую личность», включенную в сферу социального, но не равно ей. Светская педагогика, не замечая непроизводного начала человеческой личности, восходящего к образу Божьему в ней, направляет внимание лишь на «эмпирическую личность», которая,

действительно, может подлежать «формированию» и «развитию». «...Когда мы говорим о динамике психических процессов – внимания, ощущения, памяти, то здесь, видимо, нормально и уместно говорить о развитии. Но применительно к личности понятие «развитие» формализует, обобщает и выхолащивает глубину и тайну внутреннего личностного роста или, напротив, падения»²⁴.

По этой границе «глубинной» и «эмпирической» личности расходятся в стороны православный и светский подходы к воспитанию. Светская педагогика направляет свои усилия на «формирование» личности ребенка, представляя его как бы рабочим материалом, более или менее податливым в зависимости от качества индивида (потенциальной личности) – его темперамента. Здесь ребенок – это *tabula rasa*, нейтральная в смысле изначальной индифферентности к добру и злу, формирование его заключается в развитии способностей и задатков.

Православная педагогика, не отрицая важности воспитания эмпирической личности, говорит о том, что оно имеет лишь «инструментальное значение»²⁵. Кроме того, «истина об образе Божьем в человеке сопрягается для антропологии с истиной о первородном грехе в нас»²⁶. Видя человека в его изначальной полярности, православная педагогика исключает возможность «нейтралитета» в воздействии на личность. «Так же, как изначально стремление наше к добру, таким же изначальным оказывается и стремление ко злу»²⁷. Зная это, к воспитанию личности в единстве ее эмпирического и глубинного (духовного) православная педагогика подходит не с дерзновенной идеей «формирования», а с идеей «раскрытия» (образа Божьего), идеей «освобождения» (от рабства греху), идеей «исцеления» и «спасения».

В этой связи можно привести несколько характерных высказываний:

«Тема воспитания в исцелении духовного начала, в нас живущего, – но это исцеление... не может быть ни делом одного лишь «воспитания», ни результатом саморегуляции. Тема воспитания как исцеления духовного начала может быть правильно поставлена, лишь как тема спасения и искупления»²⁸.

«Воспитание подходит к теме спасения не в отрыве от эмпирической жизни, а именно в связи с ней, – сквозь эмпирическое развитие и всю реальность его проблем, трудностей, скачков оно идет к теме спасения и исцеления. Поэтому воспитание эмпирической личности получает здесь первостепенное, хотя и инструментальное значение»²⁹. «Смысл воспитания раскрывается для нас в свете идеи спасения...»³⁰.

«В воспитании дело идет об «освобождении», т.е. о восхождении к свободе. ... Воспитание работает над эмпирической личностью, над той ее частью, которая связана с миром вещественным и социальным; духовные силы ребенка (в том числе дар свободы) создают возможность и основу воспитания, но они не создаются воспитанием. В этом смысле воспитание имеет задачу помочь ребенку стать свободным, обрести свободу»³¹.

«Самое важное в воспитании – это духовно пробудить ребенка»³². Лишь исходя из этих основополагающих идей о воспитании, православные ученые выводят педагогические идеи более практического характера.

Следует осознать, что, поскольку здесь речь идет о раскрытии личности как в эмпирии, так и в ее духовной глубине, постольку можно говорить о том, что в их понимании всякое адекватное воспитание – это духовное воспитание. Или духовно-нравственное, так как под «нравственным», собственно, подразумевается все социальное, эмпирическое.

Заметим, что еще прежде В.В.Зеньковского «С.А. Рачинский, Н.И. Пирогов, К.Д. Ушинский, а в 50-е гг. XX века В.А. Сухомлинский на первое место в воспитании ставили задачу воспитания внутренней направленности человека, его глубинных способностей ощущения божественной красоты мироздания, которые рождают духовную любовь к окружающему миру и к другим людям»³³.

Как было сказано выше, для православной педагогики процесс духовно-нравственного воспитания есть не некий экзотический «подвид» воспитательной деятельности, а осуществление воспитательного воздействия во всей его полноте, есть процесс воспитания в целом.

Потребность во введении термина «духовно-нравственное воспитание» есть, собственно, потребность педагогической науки в ее современном состоянии расколотости на мировоззренческие «лагеря» натуралистов, трансценденталистов и супернатуралистов³⁴. Так называемая «светская» педагогика, исходящая из мировоззренческой установки натурализма, изложенная, в частности, и в учебнике Подласого, и в курсе лекций Бим-Бада, склонно выделять духовно-нравственное в отдельную область воспитания постольку, поскольку сама духовность и нравственность для натурализма – лишь высшая область психической жизни, психических потребностей и способностей, имеющих натуральный (полностью обусловленный природой и социумом) характер.

А «трансцендентализм при обосновании педагогики исходит из учения о верховном значении мира ценностей»³⁵. Здесь мир ценностей, порождающий духовность и нравственность, – область, совершенно вне человека положенная, императив, извне влияющий на человека и присваиваемый человеком лишь в процессе интериоризации. Для педагога-трансценденталиста, таким образом, также естественно будет выделить духовно-нравственное в особую область воспитания, рассматривая такое воспитание как некое сопряжение души ребенка с вне ее положенной системой моральных ценностей.

Но супернатурализм (или религиозный реализм), к мировоззренческой установке которого восходит и православная педагогика, предлагает совершенно иную картину.

Выше уже было рассмотрено учение православной антропологии об образе Божием в человеке. «Образ Божий в человеке не есть его «природа», но

он входит в его природу и дает ей то начало личности, которого в тварном мире вне человека нет... Начало личности становится центром человеческой природы, в которой в силу этого все личностно, т.е. все восходит к духовному средоточию в человеке».³⁶

Это принципиальный момент. Человек по естеству своему «натурален», но через образ Бога ему открывается путь к сверхнатуральному – к миру горнему, к Богообщению. Духовные ценности – не продукт человеческого сердца, но и не область трансцендентного, внешнего. «Душа наша сопряжена с Абсолютом, она Им живет и держится, Его ищет и им воспламеняется»³⁷. Таким образом, духовные ценности, не являясь продуктом человеческого творчества, будучи сверхнатурального порядка, входят тем не менее в ядро человеческой личности, являются проявлением образа Божьего в нас и свободно принимаются (или отвергаются) духом, изначально склонным как к Добру, своему первоисточнику, так и ко злу под влиянием первородного греха. Следовательно, для православной педагогики воспитание – это в первую очередь воспитание духа как носителя «дара свободы» в нас, в умении свободно выбирать путь в сторону добра. «Моральная жизнь, немыслимая вне свободы, есть функция в нас религиозной жизни, есть цвет и плод мистического соединения с Христом в Церкви»³⁸. Воспитание духа в свободной любви к Богообщению есть, таким образом, воспитание всего человека как единства, пронизанного и иерархически организуемого духом. Таким образом, духовно-нравственное воспитание не может осуществляться как некий экзотический подвид педагогического процесса, но должно само включать в себя как части целостной системы школьное и семейное воспитание, физическое, религиозное (так В.В. Зеньковский склонен был рассматривать религиозное как частный случай, одну из форм духовного воспитания наряду с социальным, моральным, интеллектуальным, эстетическим³⁹) воспитание и прочие виды воспитательного воздействия.

В русле такого понимания воспитания работают и современные православные педагоги. Характерны, например, определения доктора педагогических наук Т.Петраковой:

«Духовно-нравственное воспитание личности – сложный и многогранный процесс,ключающий педагогические, социальные и духовные влияния. Однако он в известной мере автономен»⁴⁰.

«Факторы, обуславливающие духовно-нравственное становление и развитие личности школьника, можно разделить на четыре группы: природные (или биологические), социально-культурные, педагогические, духовные. Во взаимодействии со средой, целенаправленными влияниями (педагогическими факторами) выстраивая правильное общение с реальным и духовным миром, школьник приобретает необходимый духовный опыт и опыт нравственного поведения»⁴¹.

Итак, при таком понимании воспитания мы не имеем по сути необходимости во введении специальных терминов, но на общем, не только религиозном, педагогическом пространстве можем употреблять как синонимы понятия «воспитание» (ср. Ильин И.А.: «Самое важное в воспитании – это духовно пробудить ребенка»⁴². «Воспитать ребенка значит заложить в нем основы духовного характера и довести его до способности самовоспитания»⁴³.), «духовное воспитание» и «духовно-нравственное воспитание». При этом мы подчеркиваем, что объем понятия «духовно-нравственное воспитание» не только не уже объема понятия «воспитания», но равен ему, а для религиозного сознания – значительно шире.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ К.Д. Ушинский. Проблемы педагогики. М., 2005, с. 210

² Б.М. Бим-Бад. Педагогическая антропология: Курс лекций. – М.: 2003, с.79.

³ В.А.Сухомлинский. О воспитании/ Сост. С.Соловейчик. – М.: 1985, с.127.

⁴ Ильин И. А. Собр. соч.: В 10 т. М.: Русская книга, 1993. Т.3, с. 399.

⁵ Свт.Феофан Затворник. Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться? – Минск: 2006, с.30.

⁶ Там же. Стр.31.

⁷ И.А. Ильин. О воспитании в грядущей России. // О воспитании национальной элиты. Стр.338.

⁸ В.В. Зеньковский. Автономия и теономия. // Педагогические сочинения/ Сост. Е.Г.Осовский, О.Е. Осовский/ Ред. Е.Г.Осовский. – Саранск: 2002, с. 181.

⁹ В.В. Зеньковский. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии.// Педагогические сочинения, с.241.

¹⁰ Там же, с. 242.

¹¹ Там же, с. 245.

¹² Там же, с. 268.

¹³ Там же, с. 267.

¹⁴ Глоссарий.ру.

¹⁵ Т.И. Петракова. Ценностный потенциал базового образования в духовно-нравственном воспитании учащихся. Научная статья. http://www.nravstvennost.info/library/news_detail.php?ID=2053

¹⁶ В.В. Зеньковский. Автономия и теономия. // Педагогические сочинения, с. 172.

¹⁷ Там же, с. 174.

¹⁸ Там же, с. 173.

¹⁹ Слово Святейшего Патриарха Кирилла на заседании президиума Российской академии образования 11 ноября 2009 года, электронная версия. – Официальный сайт Московского Патриархата.

²⁰ Коренная проблема современной педагогики // Педагогические сочинения/ Сост. Е.Г.Осовский, О.Е. Осовский/ Ред. Е.Г.Осовский. – Саранск: 2002, с. 166.

²¹ И.П. Подласый. Педагогика. Новый курс. – М.: 2005, с. 26.

²² Там же, с. 72.

²³ В.В. Зеньковский. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии.// Педагогические сочинения, с. 238.

²⁴ Б.В. Ничипоров. Введение в христианскую психологию: Размышления священника-психолога. – М.: 1994, с.45.

²⁵ В.В. Зеньковский. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. // Педагогические сочинения/ Сост. Е.Г.Осовский, О.Е. Осовский/ Ред. Е.Г.Осовский. – Саранск: 2002, с. 318.

²⁶ Там же, с. 267.

²⁷ Там же, с. 318.

²⁸ Там же, с. 317.

²⁹ Там же, с.318.

³⁰ Там же, с. 233.

³¹ Там же, с. 228.

³² И.А. Ильин. Путь духовного обновления. // О воспитании национальной элиты, с.380.

³³ В.А. Беляева. Проблема духовно-нравственного воспитания личности в творчестве Ивана Алексеевича Ильина. Научная статья. http://www:pokrov-forum.ru/action/scien_pract_conf/pokrov_reading/sbornik_2005-2006/txt/beliaeva.php.

³⁴ См. В.В. Зеньковский. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. // Педагогические сочинения, с.212.

³⁵ Там же, с. 213.

³⁶ Там же, с. 334.

³⁷ Там же, с. 245.

³⁸ В.В. Зеньковский. Автономия и теономия. // Педагогические сочинения, с. 174.

³⁹ См. См. В.В. Зеньковский. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. // Педагогические сочинения, с. 338–339.

⁴⁰ Т.И. Петракова. Ценностный потенциал базового образования в духовно-нравственном воспитании учащихся. Научная статья. http://www.nravstvennost.info/library/news_detail.php?ID=2053

⁴¹ Там же.

⁴² И.А. Ильин. Путь духовного обновления. // О воспитании национальной элиты, с.380.

⁴³ Там же, с. 375.